РАЗДЕЛ VI. ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2022_19_1_211

О. А. Дудля[1]
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
o.dudlia2015@yandex.ru

Научный руководитель - ***С. В. Рудакова***[2]
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
rudakovamasu@mail.ru

УСЛОВИЯ ОБРЕТЕНИЯ «СПОКОЙСТВИЯ И СЧАСТИЯ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГОНЧАРОВСКИХ ГЕРОЕВ[3]

Работа посвящена изучению вопроса о счастье, который всегда привлекал внимание философов, филологов, писателей, поэтов, а в последние годы его активно обсуждают представители других научных дисциплин. В работе исследуется отношение к феномену «счастья» русского писателя И. А. Гончарова, прослеживается эволюция восприятия им данного феномена через мировоззрение героев трех его программных произведений: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». На основе реплик персонажей этих романов и цитирования мнений ведущих исследователей творчества Гончарова в работе выстраивается система взглядов писателя на счастье, формируется общая концепция понимания автором того, достигаемо ли это состояние для человека. Немалая доля внимания уделяется вопросу о том, какими путями готовы идти герои Гончарова, чтобы оказаться на вершине услады, какие эмоции они испытывают, добившись желаемого, как реагируют на те или иные

---

[1] Дудля Олеся Андреевна, студент направления 45.03.01 «Филология, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

[2] Рудакова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

[3] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII-XX вв.», № 20-512-23007.

жизненные ситуации, которые могут как продлить это состояние, так и подвести его к завершению навсегда. Раскрывая характер и судьбы главных героев одного типа (Александра Адуева, Ильи Обломова, Бориса Райского) и второстепенных персонажей, Гончаров выводит верную для каждого из них формулу счастья, а в финальном произведении своей трилогии автор – через взгляды Бориса Райского – приходит к собственной концепции счастья. Достигнуть его на какой-то промежуток времени – в силах любого человека, однако открытым остается вопрос о том, насколько продолжительным может быть этот период и какие волнения, вероятнее всего, его сопровождают.

Ключевые слова: концепт «счастье», проблема счастья, романная трилогия, авторское видение, герой

Проблема счастья относится к тем вопросам, которые составляют категорию «вечных», поскольку волнует человечество не одно столетие. В последнее время обсуждение этого вопроса привлекает не только представителей гуманитарных дисциплин, к ней обращаются и экономисты, и социологи (см. подробнее: [1; 2; 3; 7; 9; 11; 14]). Результатом огромного количества дискуссий стало множество мнений и концепций, однако процесс обсуждения остается актуальным по сей день, и немаловажную роль в нём играют исторические периоды и именитые личности, которые обозначают новые аспекты осмысления проблемы счастья.

Авторы произведений художественной литературы часто обращаются к разным сторонам вопроса рассмотрения счастья: представления героев о женском и семейном счастье, о национальном достижении гармонии, о тех тернистых путях, которые могут выбирать персонажи, чтобы прийти к своему идеалу, достигнуть счастья.

Согласно словарной статье В. И. Даля, «счастье (со-частье, доля, пай) – рок, судьба, часть и участь, доля» [5]. Нельзя не заметить, что слова «рок, «участь», «доля» несут в себе смысл чего-то неизбежного, того, что не подвластно воле человека и определяется кем-то или чем-то свыше. Если же обратиться к словарной счастье С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, то можно познакомиться с двумя разными толкованиями понятия «счастье»: «1) чувство и состояние полного, высшего удовлетворения; 2) успех, удача» [12]. Исходя их этих определений, под счастьем подразумевается чувство и состояние, то есть мы уже можем говорить об эмоциях, которые человек испытывает от собственных действий или чего-то ниспосланного. Опять же упоминается о некоей случайности счастья, и одновременно говорится о непосредственном участии человека в этом процессе, ведь удача и успех вряд ли случаются без действий того, кем они заслужены.

Произведения И. А. Гончарова – «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв» – принято считать романной трилогией, о чём заявляет и сам

писатель: «Я <…> вижу не три романа, а один. Все они связаны одною общею нитью, одною последовательною идеею – перехода от одной эпохи русской жизни, которую я переживал, к другой…» [4, VIII, 107]. Не только в социальном и историческом аспектах рассматривается этот переход, но ещё и в личностном: автор изображает эволюцию героя от Александра Адуева через Илью Обломова к Борису Райскому, по сути, героя одного типа.

Не мало современных исследователей обращаются к проблеме творчества Гончарова в своих работах, и многие из них уделяют внимание как раз проблеме счастья. Т. Б. Зайцева и С. В. Рудакова в своей работе поднимают вопрос о том, «куда заманивает сирень-сирена» (об амбивалентности образа Ольги Ильинской в романе И. А. Гончарова) [6]; Г. М. Ибатуллина раскрывает «Фелицитарный миф в романе И. А. Гончарова «Обломов» [8]; Е. И. Пинженина обращается к «Концепту «счастье» в понимании героев романа И. А. Гончарова «Обломов» [13].

Считается, что проблеме взаимосвязи страсти, любви и счастья в жизни человека Гончаров посвятил свой последний роман «Обрыв», в котором представлена завершённая концепция счастья-страсти через теорию героя Бориса Райского [10, с. 415]. Однако трудно отрицать, что представления автора о счастье начали складываться в процессе работы над первыми двумя романами и окончательно сформировались в завершающем трилогию произведении. Следовательно, через трёх своих героев автор проецирует свои собственные взгляды на проблему счастья, показывает некую эволюцию восприятия этого феномена героями одного типа [13, 21].

Конечно, нельзя утверждать, что в жизни Ильи Ильича Обломова и других героев романа проявления страсти занимают то же место, что и в бытии Бориса Райского, однако ослепление, «гроза» (по выражению Райского) являлись необходимы и для героев второго романа Гончарова, ведь именно в эти моменты они были несказанно счастливы. В данной работе мы проведём параллели между представлениями о счастье героев «Обломова» и той идеальной для Гончарова концепцией счастья, которую он выводит вместе с героем романа, заключающем трилогию.

Представления Бориса Райского о счастье-страсти определяются одним из его программных высказываний: «Природа вложила только страсть в живые организмы, другого она ничего не дает. Любовь – одна, нет двух любвей! <…> на остывший след этой огненной полосы, этой молнии жизни, ложится потом покой, улыбка отдыха от сладкой бури, благодарное воспоминание к прошлому, тишина! И эту-то тишину, этот след люди и назвали – святой, возвышенной любовью, когда страсть сгорела и потухла…» [4, IV, 66]. Спокойствие и счастье воспринимаются героем только как отзвуки прогремевшей ранее грозы страсти. Преодоление границ обыденного существования и поиск другой жизни выступают для Райского тем, что наполнено смыслом и что в итоге порождает счастье.

Обращаясь к настроениям Ильи Ильича Обломова в финале романа, мы можем трактовать его восприятие счастья следующими словами: «Вглядываясь, вдумываясь в свой быт и всё более и более обживаясь в нем, он наконец решил, что ему некуда больше идти, нечего искать, что идеал его жизни осуществился, хотя без поэзии…» [4, IV, 479]. Казалось бы, герой признаёт счастье, которое в конечном итоге постучалось и в его дверь, однако мы не можем не заметить некой «неполноценности полноты» этого счастья [13, 22]. Да, идеал его жизни действительно осуществился, но для этого не потребовалось движения, работы над собой, преодоления трудностей, той самой «грозы», на которой настаивает герой романа «Обрыв».

В связи с этим мы можем охарактеризовать счастье Обломова в финале романа как ограниченно-условное [13, 22], на что указывают и умонастроения Агафьи Пшеницыной в тот же момент: «…лицо ее постоянно высказывало одно и то же – счастье полное, удовлетворенное и без желаний, следовательно, редкое и при всякой другой натуре невозможное» [4, IV, 478]. Гончаров считает такое счастье невозможным для всякой другой натуры, так как оно вызывает в душе ощущение скуки и неудовлетворённости, но только не для Агафьи Матвеевны, которая ценит спокойствие близкого человека много больше, нежели своё. Для Гончарова была сама собой разумеющейся взаимосвязь личного счастья и морального долга, ведь само выполнение последнего дарит человеку ощущение счастья [15, 390], и пример супруги Обломова – яркое тому доказательство.

Тем не менее, это спокойное, линейное счастье было свойственно Илье Ильичу не на всём протяжении романа. Случалось, что ему жаждалось выхода за пределы обыденного, привычного, хотелось не насладиться покоем, а испытать некое ослепление чувствами. К примеру, когда герой предлагает Ольге Ильинской связать их союз узами брака: «У него шевельнулась странная мысль. Она смотрела на него с покойной гордостью и твердо ждала; а ему хотелось бы в эту минуту не гордости и твердости, а слез, страсти, охмеляющего счастья, хоть на одну минуту, а потом уже пусть потекла бы жизнь невозмутимого покоя! И вдруг ни порывистых слез от неожиданного счастья, ни стыдливого согласия!» [4, IV, 289-290]. Здесь же Обломов задумывается не только о своём счастье, но и тех чувствах, которые ожидают Ольгу: «Но есть другой путь к счастью <…> Иногда любовь не ждет, не терпит, не рассчитывает… Женщина вся в огне, в трепете, испытывает разом муку и такие радости, каких… Путь, где женщина жертвует всем: спокойствием, молвой, уважением и находит награду в любви… она заменяет ей всё» [4, IV, 290]. Герой даёт собственную трактовку тому, как, ему кажется, должно выглядеть женское, семейное счастье, которое он впоследствии сможет обрести с Агафьей Матвеевной.

Мимолётные минуты ослепления чувством всё-таки врываются в спокойный мир Обломова: «Она остановилась, положила ему руку на плечо, долго глядела на него и вдруг, отбросив зонтик в сторону, быстро

и жарко обвила его шею руками, поцеловала, потом вся вспыхнула, прижала лицо к его груди…» [4, IV, 291]. Эти порывы страсти служат герою доказательством любви к нему Ольги и погружают его в ощущение истинного счастья от осознания взаимных чувств.

Позднее того же ослепления чувствами ждёт от Ольги и Штольц. В романе он представлен как герой уравновешенный, расчётливый не только в бытовых делах, но и в любви, однако ему крайне важно увидеть признаки того самого ослепления в женщине, покорившей его сердце, чтобы поверить в искренность её слов. «Он не договорил, а она, как безумная, бросилась к нему в объятия и, как вакханка, в страстном забытьи замерла на мгновение, обвив ему шею руками <…> Никогда, казалось ей, не любила она его так страстно, как в эту минуту?» [4, IV, 468] – этот единственный во всём романе эпизод, посвящённый Штольцу и Ольге, ярко показывает «грозу» (по теории Райского), которая охватывает героев в минуты истинного счастья.

Одной из ключевых особенностей концепта «счастье» у героев романов «Обломов» и «Обрыв» становится ослепление страстью в краткосрочные периоды времени, а достижение полного счастья, своего идеала становится скучным и утомительным. Чтобы прийти к линейному течению жизни, нужно непременно испытать на себе эту грозу, воспоминания о которой станут ярким украшением наступающей позже обыденности.

Нельзя также оставить без внимания ещё одно состояние героев «Обломова», которое Гончаров неразрывно связывает с концептом «счастье», – бессознательность, безграничность ощущений, кратковременный выход за пределы разумного, привычного [13, 23]. История взаимоотношений Обломова и Ольги Ильинской приравнивается в глазах главного героя к выходу из зоны комфорта – Илья Ильич на время расстаётся с привычными для него леностью, апатией к обществу. На символическом уровне он даже прощается с горячо любимым им халатом. Герой Гончарова осознаёт, что преодоление границ – важнейшее условие семейного счастья с Ольгой, а его невозможность выйти за пределы собственной личности – причина их скорого разрыва, крушения надежд.

«То, что дома казалось ему так просто, естественно, необходимо, так улыбалось ему, что было его счастьем, вдруг стало какой-то бездной. У него захватывало дух перешагнуть через нее. Шаг предстоял решительный, смелый» [4, IV, 287]. Любовь к Ольге представляется Обломову не идиллическим и одновременно обыденным существованием, а счастьем, граничащем с бездной, с постоянным риском неудачи, когда от героя ежедневно требуется преодоление, покорение, борьба с самим собой; в противном случае велика вероятность возникновения упрёков, ссор, угрозы расставания [13, 23].

«Он смутно понимал, что она *(Ольга)* выросла и чуть ли не выше его, что отныне нет возврата к детской доверчивости, что перед ними Рубикон и утраченное счастье уже на другом берегу: надо перешагнуть» [4, IV, 235]. В этом описании чувств Обломова кроется смысл его неудачи: чтобы

сохранить любовь к Ольге и поддерживать её взаимные чувства, ему было необходимо постоянно преодолевать бездну (с этим образом так же тесно связан концепт «счастье» в романе), что значило бы для героя процесс саморазрушения, серьёзных внутренних изменений, на которые он не решился пойти.

Похожие мысли – связанные с выходом за грань привычного – посещали и Ольгу, но если Обломов боялся совершить шаг в неизвестность, то героине, напротив, не хватало этого движения в семейной жизни со Штольцем: «Странен человек! Чем счастье ее было полнее, тем она становилась задумчивее и даже… боязливее. Она стала строго замечать за собой и уловила, что ее смущала эта тишина жизни, ее остановка на минутах счастья» [4, т. 4, с. 461]. Можно заметить, Ольгу Ильинскую, как и Обломова, стала посещать мысль «некуда больше идти», и это указывает нам на ту же «неполноценность полноты», какая ощущается Обломовым в совместной жизни с Пшеницыной [13, с. 24]. Позднее страхи героини переходят в предчувствие бед и несчастий, открывающейся бездны. Вероятнее всего, в этих предзнаменованиях можно обнаружить мысль Гончарова о «конечности счастья, невозможности вечного сонного покоя» [13, с. 24]. Подтверждением этому служит и тот факт, что полноценное счастье Агафьи Матвеевны потерпело крушение со смертью Обломова.

Таким образом, конечное счастье, по мысли Гончарова, недостижимо для человека. Если оно возникает, то его обязательно сопровождает скука, оно мыслится неполным. Для поддержания состояния счастья необходимы хотя бы редкие, кратковременные ослепление страстью, «гроза», преодоление обыденности, привычного уровня эмоционального напряжения. В «Обломове» философские размышления Гончарова о счастье отразились лишь в некоторых эпизодах и служат истоками к тому, чтобы в романе «Обрыв» они сложились в завершённую концепцию.

Литература

1.Абрамзон Т. Е. Философия счастья в творчестве Н. М. Карамзина: в поисках истинного блаженства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1 (55). С. 319–336.

2.Аргайл М. Психология счастья. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2003. 271 с.

3.Бочаров С. Г. «Свобода» и «счастье» в поэзии Пушкина // Проблемы поэтики и истории литературы. (Сборник статей). Саранск: Изд-во Мордовского гос. университета им. Н.П. Огарева, 1973. С. 147–163.

4.Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 томах. Москва: Худож. лит., 1972–1980.

5.Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва, 1863. URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=11775 (дата обращения: 29.12.2021).

6.Зайцева Т. Б., Рудакова С. В. Куда заманивает сирень-сирена (об амбивалентности образа Ольги Ильинской в романе И. А. Гончарова «Обломов») // Филологические Науки. Вопросы Теории И Практики. 2019 Т. 12. № 12. С. 11–17.

7.Ибатуллина Г. М. «А счастье было так возможно…»: фелицитарная тема и ее интерпретации в русской литературе // Кормановские чтения: статьи и материалы / ред. Д. И. Черашняя. Ижевск: Удмуртский университет, 2014. Вып. 13. С. 69–75.

8.Ибатуллина Г. М. Фелицитарный миф в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. Ч. 2. С. 16–19.

9.Ибатуллина Г. М., Мишина Г. В., Радь Э. А., Старицына Ю. А. Фелицитарный метасюжет в русской литературе XIX века // Современные исследования социальных проблем. 2020 Т. 12 № 4. С. 91–115.

10. Краснощекова Е. А. Иван Александрович Гончаров: Мир творчества. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1997. 442 с.

11. Нешев К. Этика счастья / Пер. с болг. В. Т. Ганжина. Москва: Знание, 1982. 64 с.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва, 1997. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31210 (дата обращения: 29.12.2021).

13. Пинженина Е. И. Концепт «счастье» в понимании героев романа И. А. Гончарова «Обломов» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2009. № 2. С. 21–27.

14. Рудакова С. В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 49–75.

15. Сунь Личжэнь Личжэнь Философские категории женского начала и любви в творчестве И. А. Гончарова // МНКО. 2017. №2 (63). С. 389–391.

REFERENCES

1.Abramzon T. E. The philosophy of Happiness in Karamzin’s works: in search of true bliss // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2017. № 1 (55). Pp. 319–336. (In Russian)

2.Argajl M. Psihologija schast'ja [The philosophy of Happiness]. Saint-Petersburg: «Piter» Pabl., 2003. 271 p. (In Russian)

3.Bocharov S. G. "Freedom" and "happiness" in Pushkin's poetry // Problems of Poetics and History of Literature. (Collection of articles). Saransk: Edited by N. P. Ogarev Mordovian State University, 1973. Pp. 147–163. (In Russian)

4.Goncharov I. A. Sobranie sochinenij: v 8 t. [Collected works in 8 volumes] Moscow: Hudozhestvennaja literature Pabl., 1972–1980. (In Russian)

5.Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, 1863. URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=11775 (accessed 29.12.2021). (In Russian)

6.Zajceva T. B., Rudakova S. V. Kuda zamanivaet siren'-sirena (ob ambivalentnosti obraza Ol'gi Il'inskoj v romane I. A. Goncharova «Oblomov») [About the ambivalence of the image of Olga Ilyinskaya in the novel by I. A. Goncharov "Oblomov"] Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. 2019 T. 12. № 12. Pp. 11–17. (In Russian)

7.Ibatullina G. M. «A schast'e bylo tak vozmozhno…»: felicitarnaja tema i ee interpretacii v russkoj literature [And happiness was ours… so nearly…" : the theme of happiness and its interpretation in Russian literature] Kormanovskie chtenija: stat'i i materialy / red. D. I. Cherashnjaja. Izhevsk: Udmurtskij universitet [Izhevsk: Udmurt University], 2014. no. 13. pp. 69–75. (In Russian)

8.Ibatullina G. M. Felicitarnyj mif v romane I. A. Goncharova «Oblomov» [Felicitarian myth in the novel by I. A. Goncharov "Oblomov"] Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice] 2017. № 5 (2). pp. 16–19. (In Russian)

9.Ibatullina G. M.. Mishina G. V., Rad E. A., Staritsina J. A. Felicitary meta-plot in the XIX century russian literature // Modern Studies of Social Issues. 2020. Vol. 12. № 4. URL: http://soc-journal.ru (accessed 20.05.2021). (In Russian)

10. Krasnoshhekova E. A. Ivan Aleksandrovich Goncharov: Mir tvorchestva [the world of creativity]. Saint-Petersburg: Pushkinskij fond Pabl., 1997. 442 p. (In Russian)

11. Neshev K. Jetika schast'ja / Per. s bolg. V. T. Ganzhina [Aesthetics of happiness \ translated from Bulgarian by V. T. Ganzhina]. Moscow: Znanie Pabl., 1982. 64 p. (In Russian)

12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka imeni V. V. Vinogradova Pabl. [Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language]. Moscow, 1997. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31210 (accessed 29.12.2021). (In Russian)

13. Pinzhenina E. I. Koncept «schast'e» v ponimanii geroev romana I. A. Goncharova «Oblomov» // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2009. № 2. p. 21-27. (In Russian)

14. Rudakova S. V., Regeci I. K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On studying the phenomenon of Happiness] // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). Pp. 49–75. (In Russian)

15. Sun' Lichzhjen' Lichzhjen' Filosofskie kategorii zhenskogo nachala i ljubvi v tvorchestve I. A. Goncharova [Philosophical categories of the feminine principle and love in the works of I. A. Goncharov] // MNKO. 2017. №2 (63). Pp. 389–391. (In Russian)

THE CONDITIONS FOR "MAKING TRANQUILITY AND HAPPINESS" AS SEEN BY GONCHAROV'S HEROES

Olesya A. Dudlya
Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article is dedicated to the issues of happiness, the discussion of which has always interested philosophers, writers, poets, and in recent years has attracted representatives of other fields and scientific disciplines. The paper examines the attitude to the concept of "happiness" of the Russian writer I. A. Goncharov and traces the evolution of his perception of this phenomenon through the worldview of the heroes of his three works of literature which are studied at school: "An Ordinary Story", "Oblomov", "Cliff". Based on the remarks of the characters in the novels and quoting the opinions of other researchers of Goncharov's work, the writer's system of views on happiness and the general concept of whether this state is achievable by a person are built. Considerable attention is paid to the ways that Goncharov's heroes are ready to go in order to be on top of the delight, what emotions they experience when they achieve what they want, and how they react to certain life situations that can either prolong this state or bring it to an end forever. Revealing the disposition and fate of the main characters of the same type (Alexander Aduyev, Ilya Oblomov, Boris Raisky) and minor characters, Goncharov deduces the right formula of happiness for each of them, and in the final work of his trilogy, the author – through the views of Boris Raisky - comes to his own concept of happiness. It is within the power of any person to achieve it for a certain period of time, but it remains an open question how long this period can be and what kind of unrest is most likely to accompany it.

Keywords: the concept of "happiness", the problem of happiness, novel trilogy, author's vision, main character

Для цитирования: *Дудля О. А.* Условия обретения «спокойствия и счастия» в представлении гончаровских героев // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 211–219.

Поступила в редакцию 27.01.2022